

Никифоров С.А., кандидат исторических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Россия) ¹

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ РОССИИ ДЛЯ ХИМИЧЕСКИХ ПРОМЫСЛОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВВ.

В истории любого государства лесной домен имеет большое значение. Россия, являясь страной с богатейшими лесными ресурсами, уделяет большое внимание государственной регламентации лесопользования и лесосбережения. История использования лесных ресурсов являются частью истории России. Актуальность темы обусловлена изменением концепции преподавания истории России для студентов, обучающихся на профильных исторических и непрофильных направлениях подготовки в вузах. Увеличивается количество часов, отводимое на изучение отечественной истории, из курса всемирной истории история России выделяется в качестве самостоятельной учебной дисциплины. У студентов имеется возможность изучать более подробно различные аспекты истории российского государства. В статье анализируются меры государственного регулирования использования лесных ресурсов для производства поташа, смолы и дёгтя в России в XVII в. – первой четверти XVIII в. а также вопросы регулирования торговли указанными товарами. Проведен анализ нормативно-правовых актов, определявших условия и особенности производства и торговли продукцией, полученной при переработке древесины. Сделан вывод о том, что сосредоточение государства лишь на административно-правовых мерах регулирования использования леса в России, без учета экономических реалий, демонстрирует низкую эффективность и ведет к кризисным явлениям в исследуемой сфере.

Ключевые слова: лесные ресурсы, лесное право, государственное регулирование, поташ, смолокурение, дёготь, лесохимическое производство, экспорт.

DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-04-95-102

Введение. Актуальность темы обосновывается обозначенной государством задачей по более глубокому изучению истории России студентами, обучающимися на профильных исторических и непрофильных направлениях подготовки в вузах. Увеличивается количество часов, отводимое на изучение отечественной истории, из курса всемирной истории история России будет выделена в качестве самостоятельной учебной дисциплины. У студентов имеется возможность изучать более подробно различные аспекты истории российского государства, в том числе вопросы, связанные с использованием лесных ресурсов. Целью статьи является изучение влияния односторонних административно-правовых мер на экономическую эффективность переработки лесных ресурсов на примере регулирования использования леса в России в XVII в. – первой четверти XVIII в.

Вопросам использования лесных богатств России уделяли внимание отечественные исследователи XIX–XXI вв. [1; 5; 6; 7; 8; 21; 22; 23; 24]. Однако, до настоящего времени проблема государственно-правового регулирования глубокой переработки лесных ресурсов для производства химических веществ, необходимых для зарождавшейся российской промышленности, военных и

повседневных хозяйственных нужд, представляется недостаточно изученной.

К XVI относится начало широкого развития в Европе стекольного и мыловаренного производства. В России изготовление мыла и стекла было налажено в промышленных масштабах в XVII в., тогда же произошло массовое распространение огнестрельного оружия, которое стало использоваться не только для ведения военных действий, но и для охоты. Потребности в поташе многократно возросли. Наличие больших запасов древесины, являвшейся сырьем для производства поташа, позволило России стать мировым лидером в этой сфере.

Государство позволило на первых порах зарождения поташной промышленности частным лицам заняться производством и сбытом поташа. Предприимчивые российские бояре и купцы получили возможность хорошо заработать на поставках поташа за границу. Государство первоначально довольствовалось взиманием пошлины с вывозимого за рубеж товара. Однако, значительная разница между низкой себестоимостью поташа и его высокой рыночной ценой подтолкнула правительство к взятию под контроль не только его продажу, но и производство. На протяжении 60-х гг. XVII в. – первой четверти XVIII в.

усиливается контроль государства за производством и сбытом поташа и других продуктов переработки леса. Напротив, частные лица теряют возможность получить прибыль от производства и торговли поташом, смолой и дёгтем.

Методы. Научное исследование проведено с учетом требований эволюционно-синергетической парадигмы. Методология исследования основана на принципах историзма, объективности и системности. В ходе исследования применялся формально-логический метод, анализ нормативно-правовых актов, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой метод. Достоверность полученных результатов обеспечена широким привлечением нормативно-правовых и подзаконных актов, действовавших в рассматриваемый период.

Результаты и их обсуждение. До XVIII в. в России лес не представлял из себя самостоятельной ценности. Каждый имел возможность заготовить в близлежащих лесах для собственных нужд необходимые объемы древесных стройматериалов и дров. В глазах как государства, так и населения ценность представляли продукты глубокой переработки древесины – поташ, смола, деготь.

Наиболее значительными масштабами отличалось производство поташа. Поташ – карбоната калия K_2CO_3 (углекислый калий), представляет собой кристаллическое вещество белого цвета, хорошо растворимое в воде. Поташ традиционно применялся для производства мыла, высококачественного стекла, селитры для пороха, в отбеливании тканей, для выделки кож. По некоторым данным, поташ начали производить на Руси с XIII в. В тот период порох еще не применялся, и объемы производства поташа были небольшими. Производство поташа представляет собой трудоемкий процесс, требовавший значительного количества рабочих рук, денег и огромного количества древесины. Поташ добывали из растительной золы, полученной при сжигании деревьев, которые выросли в лесах умеренной континентальной зоны (зола растений, выросших в этой зоне, содержит значительное количество калия, в золе растений пустынной зоны преобладает натрий). Поташные производства («будные станы», «будные майданы») располагались в лесах. Для обозначения

поташного производства историками довольно часто используются термины «завод», «поташный завод» или «поташня». Отметим, что «поташные заводы» не являлись промышленными предприятиями с механизированным производством, характерными для индустриального этапа развития общества. Эти заводы представляли собой примитивные заведения с несколькими постройками, предназначенными для проживания работников. На поташных заводах в рассматриваемый период использовался исключительно ручной труд.

Там выбиралось или специально готовилось открытое пространство, на которое складывали стволы молодых деревьев, верхние части стволов взрослых деревьев, ветки и сучья. Эту кучу зажигали снизу и подбрасывали в нее, по мере сгорания, дополнительную древесину до тех пор, пока не получалась куча золы примерным весом от 50 до 200 кг. Полученная зола затем промывалась (было необходимо отделить щелок от пепла), из промытой золы готовили состав, похожий на жидкое тесто. Им обмазывали сосновые или еловые поленья, складывали их в костер, под которым был установлен специальный ящик из кирпичей размером 10 на 4 м («гарт»), добавляя на каждый ряд поленьев щелок (водный настой древесной золы) и зажигали. Воду полностью выпаривали, и на дне гарта затвердевал твердый осадок поташа. Этот осадок разбивали и закладывали в бочки. На производство каждой партии поташа уходило 12-13 дней. Затраты древесных ресурсов были велики – чтобы получить 1 кг поташа надо было сжечь 1 тонну древесины. В связи с трудоемкостью производства (на поташном заводе было необходимо задействовать 20-30 работников) и большими затратами ресурсов производство поташа было доступно либо государству, либо крупным вотчинникам, располагавшим большим количеством рабочих рук и обширными лесными угодьями [11, с. 60-61].

Наиболее пригодными породами для производства поташа являлись дуб и ольха. Эти породы произрастали преимущественно в южных регионах России в зоне лиственных лесов, расположенных на протяжении XVI-XVII вв. на границе Московского государства со степью, на верхней Волге и на Вологодчине. Крупным центром

поташного производства в XVII в. была Вологодчина, где имелись и густые леса, и речные пути для вывоза продукции в порт Архангельска. Другим значительным центром размещения поташных заводов были окрестности Брянска и Северщина [2].

С производством поташа связано основание первых иностранных мануфактур в России в первой половине XVII в. Успешное производство удалось организовать английскому предпринимателю Саймону Дигби, который с несколькими деловыми партнерами получил от царя Алексея Михайловича в эксклюзивное пользование леса на верхней Волге и Вологодчине. После смерти Дигби прибыльное дело продолжил его компаньон Уайт. Другой английский предприниматель — Александер Кроуфорд, с разрешения российского государя, жег поташ в муромских лесах. Получаемая продукция шала, в основном, на экспорт. Иностранцы уплачивали в казну около 1 рубля пошлины с бочонка поташа, продавали его на рынках Европы в 2-3 раза дороже. Используя бесплатное сырье, иностранцы ежегодно производили от 80 до 160 т поташа, а в особо удачные годы — до 310 т, что составляло от 15 до 25 % всего производства поташа в России (ок. 1200 т в год) [9, с. 56].

Производство поташа было основным направлением промышленной деятельности боярина Б.И. Морозова, являвшегося воспитателем и личным другом царя Алексея Михайловича. Морозову принадлежали земли в 17 уездах, во владении боярина было около 300 сел и десятки тысяч крестьян. Усилиями Морозова к началу 1660-х годов в его нижегородских владениях было запущено 29 будных станов, что превратило Верхнюю Волгу в регион с самым большим количеством поташных предприятий в России. Ежегодно каждый завод Морозова производил до 50 т поташа, боярин лично контролировал качество продукции. Морозовский поташ считался лучшим по качеству в России и за ее пределами. Значительная часть поташа с заводов Морозова поставлялась в казну, обеспечивая около 50% всех казенных нужд. Большая часть продукции отправлялась в европейские страны, занимая лидирующее место среди всех экспортных товаров России, при этом продукция друга царя освобождалась от пошлин [9, с. 59]. Поташ производился во владениях и других крупных вотчинников (боярин И.Д. Милославский, князя Черкасские, помещики

братья Ртищевы и др.), которые, являясь откупщиками, поставляли в казну 10 % произведенного продукта в качестве платы. Во второй половине XVII в. значительные предприятия, производящие поташ, располагались в уездах богатых лесом: Алаторском, Арзамасском, Нижегородском и Саранском. В меньших объемах поташ изготовляли на юге — в районе Курска и Белгорода [11, с. 61-62].

К 60-м годам XVII в. три четверти всех поставок поташа в казну обеспечивали откупщики. Бесконтрольно уничтожались даже стратегически важные приграничные леса. В 1659 году царь Алексей Михайлович для их сбережения подписал указ «О неотводе на будные станы лесов никому, ни по каким указам, и о писании о том Государю», которым ввел запрет на открытие новых поташных заводов в приграничной зоне [12]. Нахождение поташного промысла в частных руках стало противоречить государственным интересам. В 1690 была введена государственная монополия на производство поташа, частные промыслы перешли в казенную собственность. Центром казенного производства поташа стали бассейны рек Мокша и Сура, там располагались крупные государственные поташные заводы.

Весной 1712 г. Петр I своим указом вновь разрешил продажу поташа на условиях откупа частным лицам, производство стратегического сырья при этом осталось в ведении Адмиралтейства. Доверенные лица получили право продавать поташ за границу. Срок отдачи на откуп составлял три года [14].

Петр Великий, стремясь сохранить леса для строительства флота, порой доходил до мелочности. Так, известен его приказ от 1714 г. делать поташ из сучьев и щепы, оставшейся от деревьев, пошедших на постройку кораблей [7, с. 456].

К началу 20-х годов цены на поташ на рынках Англии (основного потребителя российского поташа) упали. Российское правительство не допускало снижения цены на продукцию казенных заводов и испытывало затруднения в реализации поташа. Английский рынок был заполнен низкокачественным, но более дешевым поташом польского производства. Кроме того, значительные поставки поташа в Англию шли с российских частных предприятий. Из примерно 3,5 тыс. бочек поташа, продаваемых за год в Англии, только 1 тыс.

была изготовлена на заводах России, принадлежащих казне [3, с. 125].

Правительство России стремилось удержать цены на поташ на высоком уровне. Для этого активно использовались откровенно нерыночные методы. В 1719 г. Петр I объявил поташ исключительно казенным товаром и запретил торговать им частным лицам [15]. В 1721 г. законодатель установил ответственность за нарушение этого запрета. В 1723 г. император был вынужден вернуться к теме запрета производства поташа. В именном указе от 23 апреля «О запрещении делать поташ» Петр подтвердил запрет для частных лиц производить и торговать этим прибыльным товаром. При этом разрешалось распродать поташ, произведенный до введения запрета [16].

Частично конкуренты казенных заводов были нейтрализованы. Государство стало монополистом в деле производства и торговли поташом в России.

Для усиления контроля за экспортом поташа с 1722 г. его вывоз стал осуществляться через Санкт-Петербург, а не через Архангельск. Однако это изменение привело к серьезному росту стоимости транспортировки и уже с 1928 г. поташ было решено вновь вывозить через Архангельск [3, с. 125].

Использование исключительно механизмов государственно-правового регулирования не позволило удержать высокие цены на поташ. Вытеснение с рынка российских частных производителей оказалось неэффективной мерой. Повлиять же на иностранных производителей посредством административных мер не представлялось возможным. В связи с жесткой конкуренцией Коммерц-коллегии пришлось снизить цены на российский поташ и уменьшить его производство.

В XVII – XVIII в. быстро развивались другие лесохимические промыслы – производство дегтя и смолокурение. Широкое распространение промыслов было связано с сезонностью полевых работ. Русский крестьянин мог заниматься возделыванием земли до 5 месяцев в год. В остальные 7 месяцев крестьянин должен был искать дополнительные источники дохода. Таким образом, промыслы являлись дополнением к основному занятию крестьян и имели подсобный характер. Специализация промыслов в XVII в. усилилась [10, с. 41].

Смола и деготь применялись в кораб-

лестроении, в производстве канатов, строительстве, в кожевенном деле и в изготовлении некоторых видов вооружения (зажигательные стрелы, огненные и дымовые ядра). На основе смолы готовили лекарственные мази. Деготь использовался в качестве колесной смазки.

Смолокурение являлось популярным промыслом в районах, где имелись обширные лесные массивы и, одновременно, текли крупные реки – в Тотемском, Вельском, Сольвычегодском уездах, в Олонецком крае. Здесь была возможность транспортировать произведенную смолу по Северной Двине и ее левому притоку Ваге к Архангельску. Развито было производство смолы также в Западном Полесье и Прикамье (в Казанском и Свияжском уездах). На ряде промыслов смола производилась, фактически, в промышленных масштабах [11, с. 63].

Старинным и вместе с тем наиболее простым способом было производство смолы в ямах. Ямная технология предполагала выкапывание углубления на сухом и возвышенном месте. Ширина ямы была более 4 метров, глубина – около 1,5 метров. Стены и дно ямы выкладывали кирпичом, для стока смолы со дна ямы отводили трубу. В яму складывали стволы деревьев хвойных пород (ель, сосна), хворост и зажигали. В костер постоянно подкладывали древесину. После добавления последних связок хвороста костер сверху укрывали дерном и засыпали землей, прекращая поступление кислорода. Один цикл производства смолы занимал неделю. Аналогично изготавливали деготь. Отличалось лишь используемое сырье – сжигались стволы и ветви березы или березовая кора.

В XVIII – XIX вв. наибольшее распространение получил более прогрессивный и более сложный печной способ производства смолы. Смола высшего сорта имела черный цвет, она была негустой. Густая бурая смола считалась менее качественной, она содержала песчаные примеси. Смола низшего сорта имела бурый цвет, была жидкой, содержала значительное количество воды. Через Архангельск смола экспортировалась в европейские страны, пополняя российскую казну [11, с. 63].

Вплоть до 1707 г. производство и торговля дегтем и смолой находилась в руках откупщиков. 11 февраля 1707 г. Петр I запретил откупа и ввел строгий запрет на частную торговлю этими товарами. Царь

повелел все запасы смолы дегтя под угрозой конфискации в казну продать по устоявшимся ценам целовальникам под надзором мытенных (налоговых) бурмистров [13].

С сентября 1723 г. поташный и смольчужный промыслы были полностью переданы в ведение Коммерц-Коллегии (с 1719 г., когда была объявлена государственная монополия на производство и продажу поташа и смольчуга, контроль за производством осуществляло Адмиралтейство, а за торговлю отвечала Коммерц-Коллегия, что привело к неразберихе в организации заготовки поташа и смольчуга и финансовым потерям для казны) [17].

Строгий запрет, введенный на рубку лес для производства смолы, быстро привел к дефициту этого ценного товара, сокращению его экспорта и, соответственно, недополучению государством прибыли от продажи смолы за границу. Просьбы Коммерц-Коллегии о выделении леса для производства смолы регулярно направлялись в Адмиралтейство. Адмиралтейство посылало соответствующие распоряжения вальдмейстерам, однако эти распоряжения полностью игнорировались. Коммерц-Коллегия, опасаясь полного прекращения производства смолы, была вынуждена обратиться в Сенат с представлением о разрешении свободной заготовки древесины для ее производства. Сенат, изучив вопрос, выяснил, что при установленной норме производства смольчуга в 3000 бочек в год в последние годы его производство сократилось до 1500-1800 бочек, в 1725 г. нашелся только один подрядчик, который обязался произвести 300 бочек смолы, в следующем, 1726 г., возможно полное прекращение производства. Для исправления ситуации 5 июля 1725 г. Сенат принял решение разрешить свободную заготовку леса подрядчиками для производства смолы в Белгородской провинции (кроме окрестностей Брянска) [18].

Монополизация торговли смолой также не принесла пользы государству. Голландский купец Еремей (Херман) Меер, очевидно пользуясь личными связями с Петром Первым (один из детей купца даже был крестником монарха), в 1723 г. получил монопольное право на экспорт смолы. Меер регулярно задерживал уплату пошлины в казну. Государство дождалось срока окончания контракта, но от его продления отказалось. В соответствии с

указом Верховного тайного совета от 16 мая 1726 года покупка и продажа смолы на экспорт была объявлена свободной, монополия упразднена [19; 24, с. 94]. Очевидно, это отрицательно повлияло на прибыльность предприятий голландца. Более того, Меер понес крупные убытки и был вынужден в ноябре 1726 года направить прошение на имя императрицы с просьбой отсрочить на год уплату пошлины за отгруженный в 1726 г. на иностранные торговые суда поташ [20].

Кризис производства на лесохимических производствах был, в первую очередь связан с падением цен на международном рынке на поташ, смолу и деготь. Основным конкурентом России выступила Польша.

Заключение. Введение государственной монополии на производство поташа, смолы, дёгтя и торговлю этими товарами не принесло пользы государству. Курс на получение максимальных доходов от экспорта указанной продукции за счет поддержания завышенных цен обернулся кризисом. Ценообразование, как показала практика, зависело не столько от решений российского правительства, сколько от рыночных механизмов. Регулирование цен на международном рынке с помощью административных мер оказалось невозможным. Иностранные конкуренты обрушили цены на внешних рынках. В результате продажи российского поташа и продуктов лесохимических промыслов значительно сократились, что привело к сокращению их производства.

Лишь в 30-е годы XVIII века российское правительство решилось на снижение цен и принятие эффективных мер конкурентной борьбы, позволившие вытеснить иностранных конкурентов с рынка и расширить производство и сбыт российской продукции [4, с. 88-89]. Обратной стороной роста экспорта поташа, смолы и дёгтя по сниженным ценам стало быстрое сокращение площади лесов европейской части России.

Таким образом, регулирование использования лесных ресурсов исключительно с опорой на административные механизмы может вести к разрушению производства, основанного на использовании лесных ресурсов. Сосредоточение государства лишь на административно-правовых мерах регулирования использования леса в России в XVII в. — первой четверти XVIII в. привело к кризисным явлениям в исследуемой сфере.

Благодарности: Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2022 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства (номер 0851-20200033).

Список литературы

1. Арнольд Ф.К. История лесоводства в России, Франции и Германии /Ф.К. Арнольд. СПб: Издание А.Ф. Маркса, 1895. 403 с.
2. Артемьев М. Лесная добыча. Поташ, деготь и смола были важнейшими товарами экспорта на Руси // Forbes.ru 19.11.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/354821-lesnaya-dobycha-potash-degot-i-smola-byli-vazhneyshimi-tovarami-eksporta-na-rusi> (дата обращения: 05.10.2022).
3. Богатырев Э.Д. Организация экспорта поташа в первой половине XVIII века // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 3 (22). С. 124-127.
4. Богатырев Э.Д. Развитие казенной поташной промышленности России в 30-40-х гг. XVIII в.: от расцвета к кризису // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2008. № 4-1. С. 86-92.
5. Ведров С. О лесоохранении по русскому праву: Исслед. Сергея Ведрова. Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова и К°, 1878. IV, 224 с.
6. Врангель В. История лесного законодательства Российской Империи. СПб.: Тип. Фишера, 1841. 153 с.
7. Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Издание второе. Т. 5. М.: Типография Николая Степанова. 1838. 602 с. + XVI с.
8. Малевич Б. Лес и лесоустройство. Очерк из практики лесоустроительных и оценочных работ. М.: Тип. Тов-ва И.Д. Сытина, 1903. 239 с.
9. Муравьева Л.А. Российское предпринимательство в XVII веке // Дайджест-Финансы. 2005. № 3 (123). С. 54-63.
10. Муравьева Л.А. Социально-экономическое развитие московского государства (вторая половина XV-XVII вв.) // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. № 15. С. 37-48.
11. Очерки русской культуры XVII века. Часть 1. Материальная культура: Сборник. Гл. ред. А.В. Арциховский. М.: Изд-во МГУ, 1979. 352 с.
12. Полное собрание законов (далее – ПСЗ). Т. 1. № 250.
13. ПСЗ. Т. 4. № 2153.
14. ПСЗ. Т. 4. № 2510.
15. ПСЗ. Т. 5. № 3428.
16. ПСЗ. Т. 7. № 4197.
17. ПСЗ. Т. 7. № 4292.
18. ПСЗ. Т. 7. № 4748.
19. ПСЗ. Т. 7. № 4883.
20. Сборник Императорского Русского исторического общества. Том пятьдесят шестой. Санкт-Петербург: тип. И.Н. Скороходова, 1887. 673 с.
21. Тяпкин М.О., Тяпкина О.А. Модернизация лесной отрасли Российской империи во второй трети XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 2(90). С. 148-154.
22. Цветков М.А. Изменение лесистости Европейской России с конца XVII столетия по 1914 год. М.: Изд. Академии наук СССР. 1957. 213 с.
23. Черных В.В. Лесное законодательство при преемниках Петра I // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3 (70). С. 14-21.
24. Шелгунов Н.И. История русского лесного законодательства. СПб.: тип. М-ва гос. имуществ, 1857. 378 с.

**LEGAL REGULATION OF THE USE OF FOREST RESOURCES IN RUSSIA
FOR CHEMICAL INDUSTRY IN THE SECOND HALF OF THE XVII - THE FIRST
QUARTER OF THE XVIII CENTURIES**

In the history of any state, the forest domain played a great role. Russia, being a country with the richest forest resources, pays great attention to the state regulation of forest management and forest conservation. The history of the use of forest resources is part of the history of Russia. The relevance of the topic is due to the change in the concept of teaching the history of Russia for students studying in specialized historical and non-core specialties and areas of training in universities. The number of hours devoted to the study of national history is increasing; the history of Russia will be singled out from the course of world history as an independent academic discipline. Students will have the opportunity to study in more detail various aspects of the history of the Russian state. The article analyzes the measures of state regulation of the use of forest resources for the production of potash, resin and tar in Russia in the 17th century. - the first quarter of the XVIII century. and also questions of regulation of trade in the specified goods. The analysis of normative legal acts that determined the conditions and features of production and trade in products obtained from wood processing was carried out. It is concluded that the state's focus only on administrative and legal measures to regulate the use of forests in Russia, without taking into account economic realities, demonstrates low efficiency and leads to crisis phenomena in the area under study.

Keywords: forest resources, forest law, state regulation, potash, tar smoking, tar, wood chemical production, export.

References

1. Arnol'd, F.K. (1895). *Istoriya lesovodstva v Rossii, Francii i Germanii* [History of forestry in Russia, France and Germany]. SPb: A.F. Marks. 403 s.
2. Artem'ev, M. (2018). *Lesnaya doby'cha. Potash, degot' i smola by'li vazhnejshimi tovarami e'ksporta na Rusi* [Forest mining. Potash, tar and resin were the most important exports in Rus'] // Forbes.ru. Retrieved 05 October, 2022 from <https://www.forbes.ru/biznes/354821-lesnaya-dobycha-potash-degot-i-smola-byli-vazhneyshimi-tovarami-eksporta-na-rusi>.
3. Bogaty'rev, E'.D. (2008). *Organizaciya e'ksporta potasha v pervoj polovine XVIII veka* [Organization of potash export in the first half of the 18th century]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-e'konomicheskogo universiteta* [Vestnik of Saratov State Socio-Economic University]. 3 (22). 124-127.
4. Bogaty'rev, E'.D. (2008). *Razvitie kazennoj potashnoj promy'shennosti Rossii v 30-40-x gg. XVIII v.: ot rasczveta k krizisu* [The development of the state-owned potash industry in Russia in the 30-40s. 18th century: from heyday to crisis]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Vestnik of Saint Petersburg university. History]. 4-1. 86-92.
5. Vedrov, S. (1878). *O lesooxranenii po russkomu pravu: Issled. Sergeya Vedrova* [About forest protection according to Russian law]. Sankt-Peterburg: tip. V. Bezobrazov i K°. IV, 224 s.
6. Vrangel', V. (1841). *Istoriya lesnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Imperii* [History of the forest legislation of the Russian Empire]. SPb.: Tip. Fisher. 153 s.
7. Golikov, I.I. (1838). *Deyaniya Petra Velikogo, mudrogo preobrazovatelya Rossii, sobranny'e iz dostovernyx istochnikov i raspolozhenny'e po godam* [Acts of Peter the Great, the wise reformer of Russia, collected from reliable sources and arranged by years]. 2-e izd. T. 5. M.: Tip. Nikolay Stepanov. 602 s. + XVI s.
8. Malevich, B. (1903). *Les i lesoustrojstvo. Oчерк из практики лесоустроitel'ny'x i ocenochny'x работ* [Forest and forest management. Essay from the practice of forest management and evaluation work]. M.: Tip. Tov. I.D. Sy'tin. 239 s.
9. Murav'eva, L.A. (2005). *Rossijskoe predprinimatel'stvo v XVII veke* [Russian entrepreneurship in the 17th century]. *Dajdzhest-Finansy* [Digest Finance]. 3 (123). 54-63.
10. Murav'eva, L.A. (2018). *Social'no-e'konomicheskoe razvitie moskovskogo gosudarstva (vtoraya polovina XV-XVII vv.)* [Socio-economic development of the Moscow state (second half of the 15th-17th centuries)]. *Buxgalterskij uchet v byudzhetny'x i nekommercheskix organizacijax* [Accounting in budgetary and non-profit organizations]. 15. 37-48.
11. *Oчерки русской культуры XVII века. Част' 1. Material'naya kul'tura: Sbornik* [Essays on Russian culture of the 17th century. Part 1. Material culture: Collection]. (1979). Gl. red. [Chief editor] A.V. Artsikhovskiy. M.: MGU. 352 s.
12. *Polnoe sobranie zakonov* [Complete code of laws of the Russian Empire]. (PSZ). T. 1. № 250.
13. PSZ. T. 4. № 2153.
14. PSZ. T. 4. № 2510.
15. PSZ. T. 5. № 3428.

16. PSZ. Т. 7. № 4197.
17. PSZ. Т. 7. № 4292.
18. PSZ. Т. 7. № 4748.
19. PSZ. Т. 7. № 4883.
20. Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshhestva [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. Т. 56. (1887). Sankt-Peterburg: tip. I.N. Skorokhodov. 673 s.
21. Тыапкин, М.О., Тыапкина О.А. (2016). Modernizaciya lesnoj otrasli Rossijskoj imperii vo vtoroj treti XIX v. [Modernization of the timber industry of the Russian Empire in the second third of the 19th century]. Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [Izvestiya of Altai State University]. 2(90). 148-154.
22. Czvetkov, M.A. (1957). Izmenenie lesistosti Evropejskoj Rossii s koncza XVII stoletiya po 1914 god [Changes in the forest cover of European Russia from the end of the 17th century to 1914]. М.: Izd. Akademii nauk SSSR. 213 s.
23. Cherny`x, V.V. (2015). Lesnoe zakonodatel`stvo pri preemnikax Petra I [Forest legislation under the successors of Peter I]. Sibirskij yuridicheskij vestnik [Siberian law herald]. 3 (70). 14-21.
24. Shelgunov, N.I. (1857). Istoriya russkogo lesnogo zakonodatel`stva [History of Russian forest legislation]. SPb.: tip. M-vo gos. imushhestv, 1857. 378 s.

Об авторе

Никифоров Сергей Александрович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет (Россия), E-mail: s.nikiforoff@rambler.ru

Nikiforov Sergey A. – Candidate of historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Sociocultural Service, Southwest State University Kursk, Russian Federation (Russia), E-mail: s.nikiforoff@rambler.ru